

**Межцивилизационные разломы в структуре геополитики:
Цивилизационные спутники, этно-культурные осколки и
политические сателлиты**

УДК 327

**МЕЖЦИВИЛИЗАЦИОННЫЕ РАЗЛОМЫ В СТРУКТУРЕ
ГЕОПОЛИТИКИ:
ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЕ СПУТНИКИ, ЭТНО-КУЛЬТУРНЫЕ ОСКОЛКИ
И ПОЛИТИЧЕСКИЕ САТЕЛЛИТЫ**

А.С. Филатов,

доцент кафедры политических наук и международных отношений

Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского,

кандидат философских наук, доцент;

asfilatov58@gmail.com

Ключевые слова: цивилизационное ядро, цивилизационные спутники, политические сателлиты, национальный суверенитет, этно-культурные осколки, конфессии, геополитика, цивилизация, Российское культурно-цивилизационное пространство

АННОТАЦИЯ

Статья «Межцивилизационные разломы в структуре геополитики: цивилизационные спутники, этно-культурные осколки и политические сателлиты» состоит из трёх частей, которые сформированы исходя из требований объёма публикации в научном журнале. Содержательно эти части взаимосвязаны и взаимодополняют друг друга, раскрывая важнейшие аспекты геополитических процессов, которые детерминируются культурно-цивилизационными факторами. Выделение в исследуемой проблеме, обозначенной заглавием статьи, трёх аспектов, связанных с цивилизационными факторами, социокультурными (в форме этно-культурных) мотивами и политической зависимостью государств, позволяет показать отличия цивилизационных явлений от социокультурных и различные способы их влияния на геополитические процессы и образование политических сателлитов в пространстве межцивилизационных разломов и соприкосновения социокультурных платформ.

В первой части статьи отмечается, что цивилизационные спутники обнаруживают себя, прежде всего, в политическом пространстве, точнее, в геополитическом, не как субъекты, а как инструменты в руках геополитических игроков. При этом, проявляются цивилизационные спутники с такими признаками культурно-цивилизационных особенностей, которые порождаются и питаются соседними цивилизационными ядрами.

Во второй части статьи даётся определение этно-культурных осколков, которые отстраивают себя от социокультурной системы переживающей кризис цивилизации, элементом которой они являются под воздействием исторических, природно-географических и социогенетических факторов. Этно-культурные осколки опонируют некогда общему социокультурному пространству и сами порождают

политический сепаратизм, который может использовать и цивилизационные альтернативы.

Проблему политических сателлитов в третьей части статьи автор рассматривает сквозь призму геополитического противоборства, в котором статусные позиции игроков обеспечиваются их культурно-цивилизационными устоями. Субъекты геополитики, реализующие свою цивилизаторскую миссию в глобальном географическом пространстве, обладающие позитивном суверенитетом, становятся протекционистами для государств с признаками негативного или односторонне ограниченного суверенитета на международной арене. Причём, не всегда инициатива по устройству статуса политического сателлита исходит от геополитических акторов, зачастую, она выдвигается самими слабыми государствами.

2. ФЕНОМЕН ЭТНО-КУЛЬТУРНЫХ ОСКОЛКОВ В ГЕОПОЛИТИЧЕСКОМ КОНСТРУИРОВАНИИ

Гораздо более серьёзной проблемой для цивилизации и, главным образом, выражающего её государства являются этно-культурные сообщества, дислоцированные в пограничных зонах, на периферии цивилизационного комплекса, с установками на изоляционизм и сегрегацию. Некоторые из таких этно-культурных сообществ в периоды цивилизационной нестабильности, переформатирования цивилизационной модели и государственного переустройства, сопровождающиеся различными кризисными явлениями в экономической и политической жизни общества, проявляют импульсы к отрыву от исторического социокультурного комплекса, в который они не только входили (и фактически входят), но который они же (естественно в лице своих представителей) создавали и формировали. Такие этно-культурные сообщества можно рассматривать, по отношению к социокультурному комплексу, в котором они находились, как этно-культурные осколки.

Отличие этно-культурных осколков от цивилизационных спутников состоит в том, что они отстраивают себя от социокультурной системы цивилизации, являющейся сложным образованием с поликультурными и полиэтническими связями. В то время как цивилизационные спутники, при наличии центробежного политического фактора, выводят себя (или пытаются это сделать) из структуры цивилизационной матрицы. Из этого вовсе не следует, что в функционировании цивилизационных спутников отсутствует этно-культурная мотивация, а этно-культурные осколки не используют цивилизационные ориентиры. Суть имеющегося отличия состоит в том, что цивилизационные спутники отступают от своей цивилизационной матрицы под воздействием политического класса, ориентированного на другие цивилизационные стандарты, присовокупляя сюда выработку иных культурных ценностей, а этно-культурные осколки оппонируют некогда общему социокультурному пространству и сами порождают политический сепаратизм, который может использовать и цивилизационные альтернативы. Этно-культурные осколки по своей природе провоцируют социокультурную сегрегацию, которая всегда имеет политическое оформление.

Характерная особенность этно-культурных осколков состоит также в том, что

Межцивилизационные разломы в структуре геополитики: Цивилизационные спутники, этно-культурные осколки и политические сателлиты

они могут возникать не только на периферии цивилизационного образования, как целостной системы, но и в его частях, элементах – полиэтничных государствах. В данном случае, речь идёт о полицентрической цивилизационной системе, каковой, например, является Европейская цивилизация. Именно в таких случаях цивилизационное выражение функционирования этно-культурных осколков практически нивелируется, прежде всего потому, что и сами этно-культурные осколки и социокультурная система государства оказываются встроенными в одну цивилизационную модель. Подобные примеры мы находим в отношениях таких этно-культурных осколков с социокультурной системой государства пребывания, как Страна Басков в Испании, Корсика во Франции, Косово в Сербии, Северная Ирландия в Великобритании. При этом и этно-культурные осколки и социокультурные системы государств их нахождения с различной степенью интенсивности включаются в структуру Европейской цивилизации, разве что с наименьшей степенью включённости для Сербии.

Объединяющим для цивилизационных спутников и этно-культурных осколков может быть политизация деятельности выражающих их сообществ. При этом, если для цивилизационных спутников политизация не является непременным атрибутом, а возникает в результате сепаратизма политического класса, провоцируемого внутренними импульсами и внешней мотивацией, то этно-культурные осколки становятся таковым лишь вследствие политизации общественной жизни. В этих случаях, и цивилизационные спутники, и этно-культурные осколки, при достижении государственной обособленности от матричной цивилизации и базового социокультурного пространства, становятся политическими сателлитами других культурно-цивилизационных систем и их государственных образований и союзов, в том числе военно-политических.

В ряде случаев этно-культурные осколки, находящиеся в межцивилизационном пограничье, могут включаться в цивилизационную конструкцию в статусе цивилизационного спутника. Например, в качестве цивилизационных спутников в рамках Европейской цивилизации можно рассматривать славянские, балтийские, романские и угорские этнические сообщества Восточной и Южной Европы. Большинство из них находятся в статусе цивилизационных спутников на протяжении более полутора тысячи лет. Причём, не только как цивилизационные спутники Европейской цивилизации, но и Византийской (болгары и сербы). Некоторые цивилизационные спутники были ассимилированы европейским цивилизационным ядром, как Пруссия. Поглощены Европейским социокультурным пространством были и ряд западных славянских этнических сообществ. Однако, большая часть территорий так и остаётся в виде цивилизационных спутников. С формированием на пространствах Евразийского материка Российской / Русской цивилизации, особенно с XIX столетия, эти восточно-европейские цивилизационные спутники постоянно пребывают в состоянии межцивилизационного «блуждания».

Некоторые исследователи накладывают на это состояние конфессиональный признак, с характерными этно-культурными чертами. Представляется, что такой

подход наиболее наглядно и предметно представлен в работе Н.Н. Моисеева. По этой причине есть смысл объёмно процитировать его позицию: «Было бы, конечно, неверным утверждать, что цивилизационные парадигмы остаются неизменными (хотя они и очень консервативны): их трансформация занимает многие поколения. Ряд славянских племен еще в начале нынешнего тысячелетия принял католицизм, но и до сих пор эти народы не полностью «вошли в Европу». Страны, которые возникли на их основе, так и остались частью маргинального пространства, лежащего между двумя цивилизациями. Европейцами сделались разве лишь полабские славяне и жители Померании, полностью потерявшие свою славянскую идентичность и ассимилированные немцами, так же, как и угрофинские племена Центральной России были ассимилированы русскими. Те и другие вошли в состав новых этносов, внося в них, естественно, определенные черты своей утерянной культуры.

Что же касается поляков, западных украинцев, чехов и других католических народов славянского корня, то они остались частью промежуточного пространства между двумя цивилизациями, которых «настоящий» Запад рассматривал скорее, как районы своих ленных владений или предмет торга с Россией и Турцией, чем как свою естественную составляющую. Тем не менее после принятия католицизма (или унии, с подчинением римскому Папе, как в Западной Украине) эти страны, теряя постепенно свою славянскую идентичность и самобытность, всегда тянулись к Западу и стремились сделаться частью Европейского полуострова. Тому причин много – и экономическое благосостояние, и политические выгоды и, конечно, общность церкви. И это стремление к западной цивилизации оказывалось обычно сильнее своего национального (славянского) восприятия. Поэтому в Европе линия раздела между народами проходит не столько по границам национальных территорий, сколько по линиям религиозного размежевания. Она пересекает Украину и Боснию и во время второй мировой войны превращает хорватов в немецких сателлитов и палачей сербского народа, с которым они говорят на одном языке и имеют общие национальные корни и традиции» [1, С. 13].

Акцент на конфессиональные факторы политического поведения цивилизационных спутников невозможно считать корректным, так как тогда сложно будет объяснять внешнеполитические и цивилизационные ориентации таких государств с ограниченным национальным суверенитетом как Румыния и Болгария. К тому же, предлагаемый Н.Н. Моисеевым униатский фактор Европейской (Западной) цивилизационной ориентации не подкрепляется историческими фактами. – Русофильское движение в Галиции в конце XIX – начале XX веков возглавляли униатские священники, такие как униаты-русофилы Иван Каблюк и Анна Кульчицкая (родители православного схиархимандрита Алексия, в миру Александра Ивановича Кабалука), один из зачинателей русского движения в Карпатском крае Александр Васильевич Духнович (автор слов Карпаторусского гимна «Русский да живёт народ!»), Владимир Игнатъевич Хияк, Генрих Афанасьевич Полянский, Иоанн Савюк, Николай Леонтьевич Устианович, Михаил Бескид, Николай Андреевич Бескид и многие другие [См.: 2].

Религиозный фактор, передающий этно-культурные особенности, безусловно, играет значимую роль в формировании социокультурного пространства под

Межцивилизационные разломы в структуре геополитики: Цивилизационные спутники, этно-культурные осколки и политические сателлиты

цивилизационное образование. Эта роль обуславливается, прежде всего, характерной мировоззренческой моделью, которую религия предлагает человеку и обществу. Для устройства взаимодействия общества и природы такая модель имеет большое значение. И не только в исторических типах цивилизаций, но и в современных условиях. Однако, конфессиональные мотивы не являются определяющими в функционировании культурно-цивилизационных систем. Как внутри определённой цивилизационной модели, так и в отношениях между различными цивилизационными моделями конфессиональные мотивы социального поведения групп, да и личностей не становятся доминирующими. Известная фраза короля Генриха Наваррского «Париж стоит мессы», произнесённая им в 1593 году и сделавшая его французским королём Генрихом IV, образно об этом свидетельствует.

В современной Европе конфессиональная принадлежность мусульман в Косово и Боснии не ориентирует их в сторону Арабской цивилизации или даже Турции, репродуцирующей эту цивилизацию в своей истории, но, несмотря на религиозные ценности, они стремятся вписаться в структуры Европейской цивилизации, одним из исторических признаков которой считается Христианство. Конфессиональная принадлежность абсолютного большинства турецких граждан никак не влияет на усилия Турции войти в состав Европейского союза, который сейчас пытается оформиться, наряду с США, а где-то и в противовес, как политическое выражение Европейской цивилизации.

Распространённая, в т.ч. в научной среде, оценка принятия Русью в конце X века Христианства в качестве государственной религии, как следствия потребности достижения политического единства, социально-экономических и религиозно-культурных запросов общества видится не совсем полной. Тем более, что рассматриваемые (по преданию) Великим князем Владимиром другие конфессии – Ислам, Иудаизм и Христианство западно-европейского обряда – вполне могли соответствовать этим потребностям и запросам. Вероятнее всего, пусть и методом допущения, принятие Русью Христианства стало следствием цивилизационного выбора, хотя и не обозначаемого как таковой тогдашним обществом, но осознаваемого в качестве модели мироустройства. Включающего в себя, конечно же, и политические потребности, и социально-экономические требования, и религиозно-культурные запросы. Причём, выбор этот был сделан значительно раньше и его следствиями было не только принятие Христианства, но и победа Великого князя Святослава над Хазарией двумя десятилетиями ранее, создание начиная с середины IX века целостного социокультурного комплекса на территории от Ладоги и Балтийского моря до Чёрного моря и Карпат.

При этом, Христианство в его будущей православной редакции вписывалось в цивилизационную модель, принимаемую Русью, а не наоборот. А в рамках этой цивилизационной модели уже соединялись различные конфессии – Православие, Ислам, Буддизм, Иудаизм, Католицизм и Протестантизм. – Если обратиться к русской истории в теме формирования социокультурного пространства и основ цивилизационного обустройства в аспекте конфессиональных мотивов социального поведения, то мы найдём достаточно примеров, когда конфессиональная

принадлежность не влияла ни на политический, ни на социокультурный, ни на цивилизационный выбор. – Во время знаменитой Куликовской битвы в 1380 г. против армии полководца Золотой Орды Мамай выступили совместно русские православные дружины и отряды мусульман из Волжской Булгарии, получившей впоследствии название Татарии. И это при том, что с 1312 г. Золотая Орда приняла Ислам в качестве государственной религии.

В то же время, социокультурные и цивилизационные особенности оказывают существенное влияние на религиозную конфессию. В свою очередь, конфессиональные устои оказывают воздействие и на формирование социокультурного пространства, и на функционирование цивилизационного образования. Такая взаимосвязь и взаимозависимость проистекает от того, что цивилизация, по определению, это обустройство окультуренной социумом территории, социокультурного пространства. В процессе освоения социумом пространства, религия выступает как один из способов окультуривания территории, а в выработке цивилизационных стандартов активно используются конфессиональные методы. Потому конфессиональные методы несут на себе печать и социокультурного комплекса и создаваемой цивилизационной модели, а, следовательно, религиозная конфессия на данной территории, другими словами – конфессиональная среда общества, имеющего особые этно-культурные признаки и цивилизационные характеристики, более близка данной цивилизации, нежели своей религиозной конфессии. Эти особенности влияют на формирование цивилизационных спутников, которые образуются вследствие внутренних этно-культурных и этно-конфессиональных импульсов и внешних цивилизационных влияний.

Однако, разбег цивилизационных спутников и цивилизационного ядра может происходить и в тех случаях, когда ещё недавно эти цивилизационные спутники были достаточно плотно включены в общую культурно-цивилизационную систему. И здесь определяющее значение имеет цивилизационный кризис, носящий системный характер. А своё проявление цивилизационный кризис находит в сфере политических отношений и потому имеет политическое выражение. Если рассматривать, свойственную для СССР, совокупность методов, стандартов и способов обустройства территории, которые зиждились на комплексе культурных ценностей, в форме признаков некой особой советской цивилизации, то именно кризис советской цивилизации породил и возникновение цивилизационных спутников, и этно-культурных осколков, и политические изменения в регионе, и геополитическое переформатирование конца XX века. (Стоит заметить, что в данном случае, термин «советская цивилизация» применяется условно, с целью показать значение культурно-цивилизационных детерминант на политические и геополитические процессы. Ибо, конечно же, выводить понятие советской цивилизации, как особого цивилизационного типа, у нас нет должных оснований).

В условиях системного кризиса российского общества, который начался несколько десятилетий тому назад и особенно активно проявился с конца 80-х годов прошлого столетия, вся его территория оказалось подвержена действию различных социокультурных импульсов, а некоторые компоненты пространства озадачили себя поиском новых цивилизационных ориентиров. Особенно открыто и наглядно это

Межцивилизационные разломы в структуре геополитики: Цивилизационные спутники, этно-культурные осколки и политические сателлиты

проявилось в культурно-цивилизационном выборе окраин – Прибалтики, Западной Украины (Червоноруссии или Галичины, Карпаторуссии), Молдавии, Грузии, Армении, Азербайджана, Казахстана, Туркмении, Таджикистана, Узбекистана, Киргизии.

Однозначный выбор в пользу евро-атлантических культурных ценностей и цивилизационных стандартов сделали Прибалтика, Западная Украина, Грузия. К этому вектору в определенной степени оказались предрасположены Молдавия, Азербайджан, но каждый регион со своими политическими нюансами. Особое место в движении, более похожим на блуждание, занимают сообщества двух столиц (условно – Северо-Запад) и прозападная Белоруссия, выражаемая Минском. Если Северо-Запад и прозападная Белоруссия скорее декларативно обозначают этот вектор, то Молдавия и Азербайджан опосредуют его различными видами привязанности к Румынии и Турции, соответственно. С учетом того, что и Румыния, и Турция сами во многом условно находятся в поле Европейской цивилизации, то и Молдавия и Азербайджан скорее также лишь декларируют свой евро-атлантический культурно-цивилизационный выбор.

Каждый из окраинных регионов, безусловно, имеет свои отличительные признаки и особенности, впрочем, равно как и любой другой регион обширного российского социокультурного пространства. Но некоторые принципиально выделяются из этого контекста. Настолько принципиально, что можно говорить вообще об их оторванности. Речь идет о Прибалтике, Галичине, Грузии, Азербайджане, Армении и Туркмении. Хотя, по видовым признакам и форме проявления такая оторванность различается.

Основой прибалтийско-галицкой оторванности является смена цивилизационных ориентиров. Сейчас здесь доминируют евро-атлантические цивилизационные стандарты и ценности. Вообще в своей истории эти регионы с циклической последовательностью меняют цивилизационные ориентации между Россией и Европой. Именно поэтому Прибалтика и Галичина являются по сути цивилизационными спутниками, которые эпизодически переходят с одной орбиты на другую, от России к Европе и обратно.

Если для Прибалтики и Галичины определяющим в их ориентации оказался цивилизационный фактор, то для Грузии, Азербайджана, Армении и Туркмении на первый план выходят социокультурные традиции, пронизанные этническими нормами. В этом смысле Грузия, Азербайджан, Армения и Туркмения на фоне российских социокультурных стандартов, характерных и для их территорий, обозначаются как этнокультурные осколки. Такая особенность формирования и функционирования фактически лишает их каких-либо социальных перспектив, в отличие от Прибалтики и даже, в известной степени, от Галичины, цивилизационная ориентированность которых открывает пути для социальных трансформаций и модернизаций. Этнокультурная ориентация Туркмении, Грузии и Азербайджана породила этнократические политические режимы, что лишает возможности возобновления в рамках их советских границ полноценных социальных коммуникаций. Ни Абхазия, ни Южная Осетия, ни Нагорный Карабах никогда не

примут этнокультурные установки современных грузинского и азербайджанского политических режимов. Воссоединиться разрозненные территории могут только тогда, когда политические приемники советских республик откажутся от этнокультурных стереотипов, а произойти это реально может лишь в границах Русского Мира. Для Туркмении, в силу этнической однородности этой постсоветской территории, подобной разорванности не характерно, однако, её этнократический режим неизбежно спровоцирует глубокий социально-демографический конфликт с признаками острых противоречий между этно-культурными установками, характерными для правящего класса, и культурно-цивилизационными ценностями, разделяемыми мыслящим классом с пророссийской ориентацией.

Фактически российское социокультурное пространство и, соответственно, реальная территория Российской цивилизации могут в настоящий момент складываться из Российской Федерации, Белоруссии, Украины (с учётом особенностей её современного состояния фактической политической оккупации иноцивилизационной структурой при активном местном коллаборационизме), Казахстана, Киргизии, Нагорного Карабаха, Приднестровья, Абхазии, Осетии и Новороссии (пока представленной Донбассом). Конечно же, с различной степенью усвоения этими государственно-территориальными фрагментами российских социокультурных ценностей и цивилизационных стандартов. Не вдаваясь в анализ степенных отличий, можно сказать, что названные территориально-государственные образования представляют в наших условиях фрагментированную матрицу современного состояния российской цивилизации. Хотя, в отношении «степени усвоения», следует подчеркнуть, что не только все перечисленные отличаются друг от друга (допустим, Российская Федерация в целом не является более «российской», с культурно-цивилизационной позиции, чем Донбасс или Крым), но и внутри каждой из них имеются зачастую существенные отличия. Например, Москва и Петроград более отдалены от устоев и перспектив российского социокультурного пространства, да и цивилизации, чем Урал и Южная Сибирь.

Использованные источники

1. Моисеев Н.Н. Современный антропогенез и цивилизационные разломы. Эколого-политологический анализ // Вопросы философии. – 1995. – №1. – С. 3-30
2. Галицкие русофилы. Материал из Википедии – свободной энциклопедии // Интернет-ресурс:
https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%93%D0%B0%D0%BB%D0%B8%D1%86%D0%BA%D0%B8%D0%B5_%D1%80%D1%83%D1%81%D0%BE%D1%84%D0%B8%D0%BB%D1%8B

3. ПОЛИТИЧЕСКИЕ САТЕЛЛИТЫ КАК ПРОИЗВОДНОЕ ОТ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ

Феномен государств, являющихся политическими сателлитами, связан, прежде всего с геополитическими процессами. Именно геополитические акторы, претендующие на особую цивилизаторскую миссию в мире, выступают в качестве протекционистов государств с негативным или односторонне ограниченным суверенитетом на международной арене. Одним из проявлений таких отношений – протекционист-сателлит – стали отношения Германии и ряда формально независимых государств (Венгрии, Румынии, Болгарии, Словакии) в годы предшествующие и во время Второй Мировой войны. Протекционизм Германии в этот период в отношении её политических сателлитов проявлялся во влиянии на внешнюю и, в определённой степени, внутреннюю политику последних.

Примечательно, что в ряде геополитических концепций западных авторов и геополитической доктрине США термин «государство-сателлит» использовался и используется применительно к государствам, зависимым от других геополитических центров влияния. Например, он применялся к государствам Варшавского договора, Кубе, Северному Вьетнаму, Северной Корее и другим, входившим в союзнические и блоковые связи с Советским Союзом. В отношении же государств, находящихся под влиянием США использовался иной термин – «государство-клиент». Сложно сказать, какой из этих терминов является более приемлемым для зависимого государства, но суть их статуса от этого не изменяется. С другой стороны, не всегда используемые определения государств как сателлитов геополитического центра влияния могут адекватно отражать реальные принципы отношений и возможности влияния центра на якобы государство-сателлит. В истории социалистического лагеря, созданного СССР после окончания Второй Мировой войны, достаточно примеров, когда внешнеполитическое поведение некоторых, входивших в него государств, совершенно не соответствовало определению политических сателлитов. Здесь речь может идти не только о Югославии, Албании и тем более Китае, но и о Румынии, в известной степени, о Кубе, Северной Корее.

Крайней степенью политической зависимости государства-сателлита является статус марионеточного государства, которое, фактически, управляется извне другим государством либо блоком государств, составляющих определённую геополитическую конфигурацию. Одним из примеров современного марионеточного государства является Косово – этно-культурный осколок, отпавший от югославского социокультурного пространства и историко-политического пространства Сербии. Нынешнее сепаратное Косово настолько стремится стать цивилизационным спутником Европейского союза, что даже свой флаг и герб сделала максимально похожими на флаг и герб ЕС, а гимн этого псевдогосударства носит название «Европа».

Здесь следует пояснить, что социокультурная привязка к пространству бывшей Югославии обозначается вследствие того, что этно-культурное большинство населения Косово (в сербской редакции Косово и Метохии) – косовары (косовские албанцы), с одной стороны, оказались на природных сербских землях, со сложившейся

социокультурной традицией, вследствие разнообразных исторических процессов, в т.ч. османского владычества, с другой стороны, они были вовлечены в систему формируемых на протяжении нескольких десятилетий новых социокультурных ценностей создаваемого с помощью политических методов югославского социума. Понятно, что степень социокультурной включённости албанцев в югославское пространство была чрезвычайно низкой и более являлась желанием государственного руководства СФРЮ, прежде всего И.Б. Тито. Однако, это состояние отнюдь не отменяет самого факта существования югославского социокультурного пространства.

Гораздо более очевидным является принадлежность Косово в историческом и культурно-цивилизационном планах именно к Сербии. В этом контексте, Косово является землёй сербской культурной традиции, в которой (земле) укоренился инородный этно-культурный элемент. Что также объясняет применение к территории Косово и Метохии, контролируемую сейчас de-facto косоварами и населяемую ими более чем в девяносто процентов, определения этно-культурного осколка. Столь детальное рассмотрение косовского этно-культурного осколка позволяет представить природу существования политических сателлитов, которые возникают на границах цивилизационных разломов и социокультурных неопределённостей.

Ещё одно понятие, передающее смысл политического сателлита, возникло в начале XX века, после окончания Первой Мировой войны, – лимитрофные государства. Сам термин «лимитроф» происходит от латинского *limitrophus* – пограничный, и использовался во времена Римской Империи для обозначения пограничной области, администрация которой обязана была содержать стоящие на её территории императорские войска. То есть, изначально лимитроф это административно-политическая единица, по сути – псевдогосударство, полностью подконтрольное Римской Империи. Уже в этот исторический период определение лимитрофа передавало состояние, связанное с характерным способом реализации интересов геополитического центра, каковым являлась Римская Империя, в рамках глобальных географических пространств. В этом контексте обозначается ситуация, когда лимитрофное псевдогосударство, а в современной редакции – государство-сателлит, становится производным от геополитического игрока или центра, которое включают в этом статусе, а не оно само включается, в геополитические процессы.

В XX столетии формируется и формулируется не просто терминологическое обозначение, а понятие лимитрофного государства, которым определялись буферные государства, возникшие на территории западных областей Российской Империи. Они оформились как государственные образования и получили статус независимых, в значительной степени, вследствие Гражданской войны в России. А их государственность была закреплена итогами Первой Мировой войны. В этом случае лимитрофные государства ещё не рассматривались как политические сателлиты, зависимые от крупных государств, но подтекст такой уже, безусловно, закладывался. Ибо лимитрофные государства 20-30-х гг. XX века, к которым, прежде всего, были отнесены Литва, Латвия и Эстония, сохраняли свою независимость лишь благодаря балансу сил между Советским Союзом и Европой. Как только в Европе вызрел к концу 30-х годов новый Имперский центр в лице нацистской Германии лимитрофные государства стали рассматриваться в качестве зависимых территорий. Причём, они

Межцивилизационные разломы в структуре геополитики: Цивилизационные спутники, этно-культурные осколки и политические сателлиты

(Прибалтийские государства) рассматривались как утерянные территории и СССР, и Германией. СССР потому, что входили в состав Российской Империи до 1918 года, а Германией – по историческим воспоминаниям эпохи Средневековья и начала Нового времени.

3 апреля 1939 г. начальник штаба Верховного Главнокомандования вермахта (ОКВ) генерал В. Кейтель известил главнокомандующих сухопутными войсками, ВВС и ВМФ о том, что подготовлен проект «Директивы о единой подготовке вооруженных сил к войне на 1939-1940 гг.», который был 11 апреля утверждён А. Гитлером. В этой «Директиве» не только использовался термин «лимитрофные государства», но и прямо указывалось на необходимость для Германии, после разгрома Польши, взять под свой контроль Литву и Латвию [См.: 1 и 2].

В качестве геополитического термина лимитрофные государства рассматривались отечественным геополитиком В.Л. Цымбурским. При этом он непосредственно писал не столько о лимитрофных государствах, сколько о территориях, расположенных по границе Русской цивилизации, называя их Великим Лимитрофом. Великий Лимитроф у В.Л. Цымбурского есть тот «межцивилизационный пояс», который разграничивает и одновременно соединяет Россию с соседними цивилизациями – Европейской, Китайской, Мусульманской [См.: 3]. Параллельно с ним ещё один российский исследователь современных геополитических процессов С.В. Хатунцев пишет о лимитрофах как межцивилизационных поясах на карте Земли, отмечая, что лимитрофные государства могут находиться в статусе двойного подчинения цивилизационным и геополитическим центрам, между которыми они находятся [См.: 4, 5 и 6]. Собственно говоря, такая оценка лимитрофного государства делается и В.Л. Цымбурским, который таким образом дополняет классическое определение термина, идущее от политической традиции Римской Империи. В этом определении, безусловно, содержится рациональное зерно, отражающее современные геополитические процессы. Пример нынешнего положения Украины, которая пребывает в состоянии глубокой зависимости, свойственной государствам с негативным суверенитетом, от Международного валютного фонда, контролируемого правительством США, от Международной организации торговли, Европейского союза, и, главным образом, непосредственно от США, с одной стороны, и от газовых поставок и торговли с Российской Федерацией, государствами-членами Евразийского экономического союза, прежде всего, с Белоруссией и Казахстаном, с другой стороны, весьма показателен в этом плане.

С другой стороны, в концепции В. Цымбурского лимитрофное пространство идентифицируется с межцивилизационным поясом (имеющим сходство с Римлендом Спайкмена, контроль за которым обеспечивает мировое господство). И здесь, не расположение межцивилизационного пояса на карте Земли, т.е. не форма подачи В. Цымбурским, которая вызывает серьёзные сомнения по причине существования исторического Российского культурно-цивилизационного пространства, а его содержательная наполненность как понятия, связанного с характерными признаками государств-сателлитов, позволяет рассматривать эту концепцию в качестве аргумента

в пользу данных нами определений цивилизационных спутников, предрасположенных к превращению в политических сателлитов, но не обязательно являющихся таковыми. Проявление цивилизационных спутников происходит в периоды геополитического переформатирования, когда один или несколько геополитических центров, возникающих на платформе особых цивилизационных образований, переживают состояние кризиса. Цивилизационные спутники, которые и не заметны в периоды стабильности цивилизационного ядра, начинают в это время обозначать свои собственные орбиты, которые могут быть как центробежные, что ведёт к возникновению на их территориях государств с негативным или односторонне ограниченным суверенитетом, политических сателлитов других геополитических центров или центра, так и центростремительные или нейтральные.

Для нашей темы гораздо более важным является тот факт, что через ссылки на определения лимитрофных государств, межцивилизационного пояса и территории Великого Лимитрофа мы можем констатировать необходимость различать феномены цивилизационных спутников, этно-культурных осколков и политических сателлитов. Именно предлагаемые определения этих феноменов позволяют видеть различия между ними, что очень важно не только для комплектования категориального аппарата исследования, но, более всего, для предметного и адекватного анализа геополитической реальности. Отмеченные авторы, выделяя лимитрофные территории и межцивилизационный пояс, не уделяют должного внимания социокультурным основаниям обществ, их населяющих, а данные ими характеристики «уводят» лимитрофные пространства в поле политически нестабильных государств со статусом сателлитов геополитических центров.

После распада Советского Союза, который всё-таки был формой исторической реализации имплантационной модели Российской цивилизации (хотя и в несколько извращённом виде, особенно в первые двадцать лет своего существования), Прибалтийский цивилизационный спутник (именно в единственном числе, объединяющий весьма схожие в социо-культурном плане Литву, Латвию и Эстонию) вышел на явно выраженную центробежную орбиту, а вот Белорусский, Казахстанский, Киргизский и, в некоторой степени, Армянский цивилизационные спутники заняли орбиту с центростремительным движением. Примечательно, что в плане политического статуса и Казахстан, и Белоруссия находятся на гораздо более высоких позициях, нежели любая из трёх Прибалтийских республик. В лучшем случае последние могут претендовать на статус государств с односторонне ограниченным национальным суверенитетом, что видно, хотя бы, из того, как вводится европейская валюта в этих республиках – не по согласованию сторон, а по решению из Брюсселя. Белоруссия же и Казахстан совместно с Российской Федерацией и на основе двусторонних соглашений формируют Таможенный союз и Евразийский экономический союз; на таких же условиях приступают к обсуждению проекта по формированию Евразийского союза.

Анализ существующей геополитической структуры современного мира показывает, что её основные действующие лица питаются сильными культурно-цивилизационными источниками. Причём, качество и состояние этих источников определяет уровень геополитических притязаний. Более того, сами геополитические

Межцивилизационные разломы в структуре геополитики: Цивилизационные спутники, этно-культурные осколки и политические спутники

притязания, являясь производными от цивилизационного статуса, возникают помимо желания правящего класса государства, а зачастую и вопреки ему. Особенно, если этот правящий класс формировался как компрадорская группировка в условиях межцивилизационного и политического транзита. В данном случае, речь идёт, прежде всего, о Российской Федерации.

Определив признаки цивилизационных спутников, этно-культурных осколков и политических спутников и очертив географические зоны их появления на стыке культурно-цивилизационных платформ, обозначив некоторых из них, мы прорисовали и круг современных геополитических акторов, определяющих тенденции мирового развития и выстраивающих геополитическую картину мира. Отсюда мы можем определить культурно-цивилизационные детерминанты геополитического процесса, работающие не только в современных условиях, но и в историческом прошлом.

К настоящему времени уже совершенно очевидно, что основными геополитическими игроками являются США и РФ, что совсем недавно – в последнем десятилетии XX ст. и первом XXI – было не столь ясно. Казалось бы, что катастрофа СССР и его распад, вследствие системного цивилизационного кризиса, лишил шансов его преемницу Российскую Федерацию вернуться в геополитическое пространство в статусе субъекта деятельности и единственное на что она могла бы рассчитывать это функции статиста и подручного ведущих государств и государственных союзов мира. С распадом СССР удивительным образом совпало образование Европейского союза в феврале 1992 г. и начавшееся в 1990-х годах возрождение Китая, прежде всего в социально-экономическом плане, благодаря реформам Дэн Сяопина. Однако, в новом XXI в. ни Евросоюз, ни даже Китай не стали геополитическими конкурентами США. Соперничество США на международной арене оказывает именно РФ, которая теперь является политическим олицетворением исторической России, выразителем и, одновременно, представителем российского культурно-цивилизационного пространства. Которая в областях бытовых технологий, инфраструктуры, коммуникаций пока заметно отстаёт от Евросоюза и даже выпустила вперёд Китай. Однако, именно цивилизационный заряд позволяет и, в определённом смысле – понуждает, Российскую Федерацию включаться в качестве активного начала в современные геополитические процессы. Цивилизационный заряд, порождаемый формированием собственной цивилизационной конструкции России, не воспроизводящей стандарты Европейской (Евро-атлантической) цивилизации, как делает Китай, а использующей их и внедряющей, преобразуя таким образом, в собственное социокультурное пространство, наряду с созданием своих оригинальных.

Сложившаяся геополитическая система выводит США в статус одного из главных субъектов благодаря тому, что они выступают как представители Европейского или Евро-атлантического культурно-цивилизационного комплекса, который сохраняет уровень наиболее высокого развития, хотя и с очевидными следами упадка. Взяв на себя функции доминатора и центра Европейской цивилизации, США достигли того состояния, которого не смогла добиться Германия, предпринимая к тому усилия в начале и середине XX столетия и которое, частично, было у Франции конца XVIII – начала XIX вв. При этом внутри европейского

цивилизационного «концерна» сохраняются государства и государственные объединения, имеющие склонность оспорить статус доминатора. Следует отметить, что такое положение дел является специфической особенностью Европейской цивилизации, с присущими ей чертами полицентричности и отличиями от моноцентричных цивилизаций, когда в полицентричной цивилизации различные государства с потенциалом политического центра борются за цивилизационное доминирование, а в моноцентрической – за контроль и обладание уже сформировавшимся центром борются элитные группы.

Ещё более отчётливо влияние культурно-цивилизационных факторов на геополитический статус проявляется на примере Российской Федерации. Исчерпав к концу XX века возможности имплантационной модели, сформированной на базе коммунистического варианта Европейской цивилизации, Россия встала перед очередной необходимостью выбора пути и способа своего цивилизационного развития. При этом, цивилизационные наработки, обеспечивавшие прежние формы имплантационного моделирования, исходящие от Византийской (Северо-Средиземноморской) и Европейской цивилизаций, поступательно, с одной стороны, нацеливающие Россию на обретение своей собственной цивилизационной особенности и аутентичности и, с другой стороны, выводящие её в разряд ведущих геополитических игроков, никуда не исчезли. И даже в эпоху цивилизационного перепутья, начавшуюся в 90-х годах прошлого века и, к сожалению, не преодоленную до сегодняшнего дня, Россия в образе Российской Федерации остаётся в геополитическом поле. Остаётся и будет оставаться благодаря социокультурным устоям, цивилизационным выражениям и в целом – обретённой культурно-цивилизационной матрицы, хотя и пока в имплантационной модели. Но, буквально, с каждым годом возрастающей потребностью выстроить собственную цивилизационную конструкцию, которая вернёт в Российскую цивилизацию ныне блуждающие цивилизационные спутники и в социокультурное пространство отпавшие этнокультурные осколки, ликвидировав условия порождения иноцивилизационными структурами (Евро-атлантической цивилизацией) на их основе политических сателлитов, формируемых с целью геополитической борьбы с Россией и не приносящих пользы обществам в них включённым.

Использованные источники

1. Мельтюхов М.И. Советско-польские войны. Военно-политическое противостояние 1918-1939 гг. – М.: Вече, 2001 // Интернет-ресурс: <http://militera.lib.ru/research/meltyukhov2/03.html>
2. Мельтюхов М.И. Упущенный шанс Сталина. Советский Союз и борьба за Европу: 1939-1941. – М.: Вече, 2000 // Интернет-ресурс: <http://militera.lib.ru/research/meltyukhov/03.html>
3. Цымбурский В.Л. Земля за великим лимитрофом: от «России-Евразии» к «России в Евразии» // «Русский архипелаг». Сетевой проект «Русского Мира». – Интернет-ресурс: <http://www.archipelag.ru/geopolitics/osnovi/russia/earth/>

**Межцивилизационные разломы в структуре геополитики:
Цивилизационные спутники, этно-культурные осколки и
политические спутники**

---

4. Хатунцев С.В. Новый взгляд на развитие цивилизаций и таксономию культурно-исторических общностей // Цивилизационный подход к истории: проблемы и перспективы развития. Ч.1. Воронеж, 1994. – 225 с.

5. Хатунцев С.В. Западнизм и вестернизация с позиций цикличности цивилизационно-исторического процесса // Камертон. Сетевой литературный журнал. Издание Фонда «Русское единство», Москва, № 19, Май 2011 – Интернет-ресурс: <http://webkamerton.ru/2011/05/zapadnizm-i-vesternizaciya-s-pozicij-ciklichnosti-civilizacionno-istoricheskogo-processa/>

6. Хатунцев С.В. Этапы освоения цивилизационных ниш и перспективы исторического процесса // Социс (Социологические исследования). – № 9. 1996 – С. 125-128